Глава 58: Доклад

Вновь они собрались в кабинете Сандайме Хокаге, как и тогда, когда элита наблюдала за выпускным экзаменом в Академии. Однако на этот раз командиры отрядов Джонинов собрались здесь для того, чтобы доложить, прошла ли их команда "настоящий" выпускной экзамен.

"Все уже здесь?" - спросил кто-то, и разные шиноби переглянулись, прежде чем один ответил: "Одного не хватает... вы знаете, кого".

Хирузен пожал плечами: "Тогда мы начнем первыми".

"Хокаге-сама! Как долго вы будете терпеть неуважительное поведение этого наглеца?" - спросила одна из Джонинов, изо всех сил стараясь сохранить уважительный тон, но при этом привлекая внимание к своему недовольству.

Сандайме повернулась к Куноичи: "Хм, я строго поговорю с ним, когда он придет".

"Но все же...!"

Хирузен нахмурился: "Джонин Аканэ. Ты забываешься."

Давление, направленное на Аканэ, заставило Куноичи покраснеть и упасть на одно колено: "М-мои извинения, Хокаге-сама! Я не хотела проявить неуважение!" Капелька холодного пота сползла по лбу. Часто забывали, какой силой обладал старик из-за своего дедовского нрава.

"Какаши - хороший шиноби, несмотря на его плохие привычки. Я знаю, что у вас двоих есть некоторая... история. Но не позволяйте своим личным обидам взять верх над чувствами. Я понятно объясняю?"

Аканэ прикусила нижнюю губу, чуть не до крови. Ее лицо раскраснелось от неловкого упоминания о ее прошлом романе с этим одноглазым ублюдком. Никто из них не ожидал ничего большего, чем просто случайная интрижка, конечно, но когда он притворился, что не узнал её на следующий день, сказав что-то вроде: "А я тебя знаю?", это взбесило её как ничто другое. Более того, казалось, что вся деревня узнала об этом, и поползли слухи.

Случайные связи между шиноби, живущими на грани между жизнью и смертью, не были редкостью, но слушать разговоры о том, что у Какаши была связь на одну ночь с кем-то, о ком он сразу же забыл, было просто унизительно.

"Хай, Хокаге-сама. Простите мою дерзость". Она уступила, хотя обида, которую испытывала к Джонину, многократно усилилась.

Сандайме было известно о плохой репутации Какаши как опоздавшего шиноби. Однако после того, как Хирузен, вопреки желанию самого Джонина, взял его из Анбу на должность командира отряда Генинов, он, как человек ответственный, мог бы проявить некоторую снисходительность к его плохим привычкам. В конце концов, эти привычки, скорее всего, и послужили причиной его поведения после увольнения с поста командира Анбу.

Хирузен кивнул: "Хорошо. Я забуду твою вспышку. А теперь давайте начнем. Команда один?"

"Команда один провалилась, никаких положительных качеств. Я бы предложил отправить их обратно в академию. Они даже не соответствуют стандартам корпуса Генинов". Один из

Джонинов вышел вперед и доложил, вскоре за ним последовали и другие командиры различных команд Генинов.

"Команда 8 прошла". - Куренай доложила, когда подошла ее очередь. "Они почти провалились, но в конце концов им удалось выстоять".

Хокаге наклонился вперед, заинтересованный тем, как три наследника самых выдающихся кланов Конохи чуть не провалили то, что должно было стать для них легким испытанием: "О? Пожалуйста, расскажите подробнее."

Все взгляды устремились на Куренай, и недавно получивший звание Джонин, уверенно продолжила: "Конечно, Хокаге-сама. Прежде всего, динамика команды была сильно нарушена из-за столкновения личностей. Яманака Ино и Инузука Киба стремились занять лидирующие позиции, что привело к многочисленным спорам, когда ни один из них не хотел отступать. Третий член, Акимичи Чоуджи, был доволен тем, что его вели за собой эти двое, но с его стороны было мало попыток урегулировать конфликт."

"Мой тест для них был прост; это была охота на мусор, где они должны найти несколько предметов, которые дадут подсказки для последующих. Честно говоря, самым большим препятствием для них были они сами. Из-за непрекращающихся споров и отсутствия мысли о расшифровке подсказок, им лишь с трудом удалось найти последний из предметов. Если бы не отличные способности Инузуки к отслеживанию, они бы вообще пропустили точку отсечения".

Хирузен усмехнулся: "Да, если поставить вместе двух молодых и страстных шиноби, имеющих свое мнение, это часто становится причиной споров. Многие командиры отрядов сталкивались с такой проблемой, ты не первая и точно не последняя, Куренай. Я верю, что ты сможешь справиться с ними без проблем". Он с удовольствием вспомнил споры между своими учениками - вспыльчивым Джирайей и аналитичным, но язвительным Орочимару, но при воспоминании о последнем его лицо опустилось.

Куренай улыбнулась его комментарию. "Это успокаивает меня, Хокаге-сама. Ваше доверие очень ценю", - ответила она и отступила назад, чтобы показать, что ее доклад окончен.

Хокаге кивнул и повернулся к своему единственному живому сыну. "Асума, докладывай".

Младший Сарутоби выглядел раздраженным тем, что отец назвал его по имени, хотя ему не стоило удивляться такому отношению с его стороны. Так было всегда.

Его старший брат, Кацуро, да будет благословенна его душа, всегда был зеницей ока отца, когда тот был еще жив. Сын, которым он гордился больше всего, и его попытки скрыть эту благосклонность были слабыми, как будто старик намекал Асуме на то, что нужно больше работать, чтобы добиться его признания.

Рождение в клане Сарутоби, а точнее, рождение в качестве сына легендарного Шиноби но Ками, означало, что со всех сторон на Асуму оказывалось сильнейшее давление. Естественно, все вокруг Кацуро и он сам ожидали, что они оба будут соответствовать безупречной репутации своего отца. Однако, не ожидания деревни давили на него, а ожидания отца, которые в конце концов оттолкнули его. Хотя его брат преуспел под этим давлением.

Кацуро был послушным, а он - бунтарем. Кацуро закончил школу в 10 лет, в 14 стал Чунином, а в 20 - командиром Анбу. Асума же стал Джонином только в 18 лет, после чего ушел в Двенадцать Ниндзя Защитников. Их братские отношения были... непростыми. Он не ненавидел Кацуро, совсем нет. Но он не мог смириться с тем, что его единственный брат часто был на

стороне отца, когда возникал спор, когда они должны были стоять вместе.

Когда он узнал, что Кацуро и его жена погибли во время миссии, пару лет назад, Асума очень расстроился, и иногда, даже до сих пор думает, не его ли отсутствие в Конохе тому виной. Будь он рядом, были бы они живы, и поддержать их сына?

Это был не самый гордый момент, когда из трусости, стыда и вины он остался в Столице, вместо того чтобы вернуться и позаботиться о Конохамару. Он даже прослезился, когда получил известие о том, что станет дядей, еще при жизни Кацуро и его жены. Но он не мог встретиться с Конохамару, после того, как покинул деревню, чтобы присоединиться к Двенадцати Ниндзя Защитников из-за мелкого спора с отцом, который он даже не мог вспомнить, о чем он был.

Но по прошествии некоторого времени, он решил отбросить свою гордость и проглотить чувство вины, чтобы вернуться в Коноху. В основном для того, чтобы быть рядом с Конохамару, когда тот вырастет. Поначалу он нервничал. Его тревожила возможная реакция ребенка, когда он узнает о своем дяде. Но Конохамару не питал к нему никакой злобы. Похоже, старик не отравлял разум ребенка никакими обвинениями, как он опасался.

http://tl.rulate.ru/book/56242/1765095